

В.В. Тихонов*

**ДОКУМЕНТЫ АРХИВА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
О НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ОБЩЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ
ПО ПОДГОТОВКЕ МНОГОТОМНОЙ «ИСТОРИИ СССР»
И ИСТОРИЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК
(1933–1934 ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2024-5-16
УДК 94(47)*Выходные данные для цитирования:**Тихонов В.В. Документы Архива Российской академии наук о несостоявшемся общесоюзном совещании по подготовке многотомной «Истории СССР» и историй национальных республик (1933–1934 годы) // Исторический курьер. 2024. № 5 (37). С. 209–216. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-16.pdf>*

V.V. Tikhonov*

**DOCUMENTS OF THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES ON THE FAILED ALL-UNION
MEETING ON THE PREPARATION OF THE MULTI-VOLUME
“HISTORY OF THE USSR” AND THE HISTORIES
OF NATIONAL REPUBLICS (1933–1934)****

doi:10.31518/2618-9100-2024-5-16

*How to cite:**Tikhonov V.V. Documents of the Archive of the Russian Academy of Sciences on the failed All-Union Meeting on the Preparation of the Multi-Volume “History of the USSR” and the Histories of National Republics (1933–1934) // Historical Courier, 2024, No. 5 (37), pp. 209–216. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-5-16.pdf>]*

Abstract. The purpose of the article is to reconstruct the project of organizing a meeting on the preparation of the All-Union history of the USSR, as well as the histories of the Union and autonomous republics, based on the office documentation of the Foundation of the Institute of History of the Communist Academy, stored in the Archive of the Russian Academy of Sciences (f. 359). This issue has not previously come to the attention of historians and has not been studied specifically in historiography. The analysis of this plot allows not only to fill a certain factual gap, but also to revise the stages of the process of creating national histories of the peoples of the USSR. Traditionally, it is attributed to the second half of the 1930s. The revealed documents suggest that it can be attributed to the first half of the 1930s. New sources reveal the stages of making a decision on the organization of the meeting, correspondence with republican scientific and historical centers. This project is considered as a step towards the centralization of Soviet historical science, building a “historiographical vertical”, at the top of which the Institute of History of the Communist Academy was supposed to be located, whose tasks were to coordinate and monitor the implementation of projects with significant independence of local scientific institutions that prepared the histories of the Union and autonomous republics. Thus, the series of publications was considered as the embodiment of a consolidating historical narrative built on general principles. The unifying symbols were historical and revolutionary events, class solidarity and the struggle against national oppression. On January 14, 1934, a joint meeting of the Institute of History of the Communist Academy and the Institute of Nationalities of the USSR of the CEC of the USSR was held, at which it was decided to convene a union-wide meeting. However, the meeting did

* **Виталий Витальевич Тихонов**, доктор исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, Архив Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: tikhonovvitaliy@list.ru

Vitaliy Vitalievich Tikhonov, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Archive of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: tikhonovvitaliy@list.ru

** Работа выполнена в рамках проекта Российского научного фонда № 23-18-00303 по теме «Советский исторический нарратив: содержание, акторы и механизмы конструирования» на базе Института российской истории РАН (<https://www.rscf.ru/project/23-18-00303/>).

The work was carried out within the framework of the project of the Russian Scientific Foundation No. 23-18-00303 on the topic “Soviet Historical Narrative: Content, Actors and Mechanisms of Construction” on the basis of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (<https://www.rscf.ru/project/23-18-00303/>).

not take place due to a sharp turn in historical politics in 1934, the symbol of which was a competition for school history textbooks. All the forces of historians were thrown into solving new problems, and after that there were noticeable ideological shifts. At the beginning of 1936 Institute of History of the Communist Academy (by merging with a number of other institutions) It was transformed into the Institute of History of the USSR Academy of Sciences, which became the successor of projects to create a generalizing history of the USSR and individual national histories of the peoples of the USSR.

Keywords: Archive of the Russian Academy of Sciences, Institute of History of the Communist Academy, History of the Peoples of the USSR, meeting on the preparation of the All-Union history of the USSR.

The article has been received by the editor on 30.06.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Цель статьи – реконструкция на основе хранящейся в Архиве Российской академии наук (ф. 359) делопроизводственной документации фонда Института истории Коммунистической академии проекта организации совещания по подготовке общесоюзной «Истории СССР», а также историй союзных и автономных республик. Данный вопрос ранее не попадал в поле зрения историков и специально в историографии не исследовался. Анализ данного сюжета позволяет не только заполнить определенную фактографическую лакуну, но и пересмотреть этапы процесса создания национальных историй народов СССР. Традиционно его относят ко второй половине 1930-х гг. Выявленные документы позволяют говорить о том, что его можно отнести к первой половине 1930-х гг. Новые источники раскрывают этапы принятия решения об организации совещания, переписку с республиканскими научно-историческими центрами. Данный проект рассматривается как шаг на пути к централизации советской исторической науки, выстраивания «историографической вертикали». На его вершине должен был находиться Институт истории Коммунистической академии, в задачи которого входили координация и контроль за реализацией проектов при значительной самостоятельности местных научных институций, готовивших истории союзных и автономных республик. Таким образом, серия изданий рассматривалась как воплощение консолидирующего исторического нарратива, построенного на общих принципах. Объединяющими символами являлись историко-революционные события, классовая солидарность и борьба с национальным угнетением. 14 января 1934 г. прошло совместное совещание Института истории Коммунистической академии и Института национальностей СССР ЦИК СССР, на котором было принято решение о созыве общесоюзного совещаний. Однако совещание не состоялось из-за резкого поворота в исторической политике в 1934 г., символом которого стал конкурс на школьные учебники истории. Все силы историков были брошены на решение новых задач, а после этого произошли заметные идеологические сдвиги. В начале 1936 г. Институт истории Коммунистической академии (путем слияния с рядом других учреждений) был преобразован в Институт истории АН СССР, который и стал продолжателем проектов по созданию обобщающей «Истории СССР» и отдельных национальных историй народов СССР.

Ключевые слова: Архив Российской академии наук, Институт истории Коммунистической академии, истории народов СССР, совещание по подготовке общесоюзной истории СССР.

Статья поступила в редакцию 30.06.2024 г.

Рубеж 1920–1930-х гг. оказался переломным для советской исторической науки. В ней происходила динамичная перестройка организационных структур, смена лидеров, теоретических и идеологических приоритетов и т.д. Одним из ключевых процессов стал рост внимания к национальным историям народов СССР. Если в 1920-е гг. еще активно дебатировался вопрос о том, возможна ли общая история народов СССР, то с конца 1920-х гг. наметился курс на формирование общесоюзного исторического нарратива. Развилкой можно считать дискуссии в Обществе историков-марксистов между историками РСФСР и их украинскими коллегами в 1928–1930-е гг. Украинские историки отстаивали свой приоритет на самостоятельное изучение украинской истории, более того, считали, что только «национальные» историки, вооруженные марксистской методологией, могут предложить адекватную историю своей республики. Историки «из центра» казались им носителями (пусть часто и непреднамеренно) «великорусского шовинизма»¹.

Но разгром украинской интеллигенции в начале 1930-х гг., в том числе и национал-коммунистов, по сути, свернул дебаты. В исторической науке восторжествовал курс на централизацию, а столичные структуры (в первую очередь речь идет об Институте истории Коммунистической академии) должны были стать безусловными авторитетами для республиканских и тем более региональных историков. Данная модель оказалась удобной и для партийно-государственной машины. Теперь можно было через Комакадемию транслировать актуальные идеологемы и руками ее сотрудников более или менее контролировать процесс. Возникла своеобразная вертикаль власти.

Именно в таких условиях Институт истории Коммунистической академии, разумеется, с подачи ЦК, замахнулся на проект подготовки многотомной «Истории СССР» и серии отдельных историй национальных республик. Парадоксальным образом об этом проекте практически ничего не известно историкам исторической науки. Видимо, все заслонило знаменитое майское постановление «О преподавании гражданской истории в школах СССР» 1934 г., начавшее радикальную перестройку советской исторической науки. Между тем данное событие отразило некий итог советской исторической политики 1920-х гг. и должно было открыть новую страницу в ее развитии, особенно в контексте проблемы создания национальных историй народов СССР, характеризующуюся переходом к новой модели управления и координации.

В 1933 г. Институт истории Комакадемии решил начать подготовку обобщающей «Истории СССР». 16 октября 1933 г. на заседании комиссии по разработке проекта издания было решено, что одновременно с его подготовкой следует организовать написание очерков истории советских союзных и автономных национальных республик, что и было зафиксировано в резолюции заседания².

На процесс подготовки и организации совещания проливают свет документы Института истории Коммунистической академии, отложившиеся в фонде организации, хранящемся в Архиве Российской академии наук (ф. 359). В первую очередь речь идет о протоколах и стенограммах совместного совещания организационной комиссии Института истории Комакадемии и Института национальностей ЦИК СССР по подготовке «Истории СССР» (д. 273). Значительный интерес представляет и переписка ЦИК, стекавшаяся в Институт истории Комакадемии, с научно-исследовательскими институтами союзных республик по вопросу об организации подготовки «Истории СССР» и изданий по истории республик (д. 303). Данный комплекс документов позволяет определить общий замысел и содержание проекта.

Работу по проблеме создания национальных историй подстегнул XVII съезд КПСС, прошедший с 26 января по 10 февраля 1934 г. По его итогам в рупоре советской историографии, журнале «Историк-марксист», было объявлено, что «историки могут и должны показать конкретно, как изменялось лицо нашей страны, как все зависимые и угнетаемые

¹ См.: Данилов В.Н. Украинская тема в Обществе историков-марксистов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 22–30.

² Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 359. Оп. 1. Д. 222. Л. 1.

царизмом, отсталые экономически, политически и культурно колонии царской России превращались в бурнорастущие национально-автономные республики, ликвидирующие свою вековую отсталость только в условиях диктатуры пролетариата»³. Предполагалось, что изучение истории народов СССР позволит преодолеть пережитки национализма. Одинаково клеймились великодержавный шовинизм и местный национализм, но особенно досталось украинским и белорусским историкам: «В лагерь открытой контрреволюции перешла часть историков Украины и Белоруссии, служивших своими историческими работами политическим целям всякого рода национал-фашистских, национал-демократических групп, связанных с империалистическими и эмигрантскими кругами за границей»⁴. Это было отголоском разгрома украинской и белорусской интеллигенции в начале 1930-х гг.⁵

Реализация плана по «повороту» к национальным историям ложилась на Институт истории Комкадемии, открытый в 1929 г., который и должен был играть роль форпоста марксистской историографии⁶, а также на образованный в 1933 г. Институт национальностей СССР ЦИК СССР. Уже 14 января 1934 г. прошло совместное совещание сотрудников двух институтов, на котором председательствовал известный специалист по национальным проблемам С.М. Диманштейн. То есть работа велась еще до проведения XVII съезда и, строго говоря, не была им инициирована. Сохранившийся протокол заседания готовили сотрудники Института национальностей. Об этом говорит тот факт, что в фонд Института истории попал протокол, который был переслан в Институт истории для согласования на имя А.П. Ломакина, сотрудника Института истории, сделавшего основной доклад на заседании.

Кратко его содержание таково. А.П. Ломакин призвал включить весь Институт в работу над многотомником и перестроить его деятельность таким образом, чтобы выполнить обязательство по написанию «Истории СССР». Также для решения проблемы создания историй национальных республик было запланировано совещание с представителями республик. Предполагалось, что они выскажут свои соображения о том, как будет представлена история их народов в общесоюзном многотомнике, и определят порядок подготовки отдельных историй союзных и автономных республик⁷. Работу необходимо было тесно координировать с Отделом культуры и пропаганды при партийных и советских органах (кульпропом) ЦК ВКП(б), от которого ждали конкретных указаний. По аналогии с текущими мегапроектами, вроде «Истории гражданской войны», «Истории фабрик и заводов» и т.д., предлагалось организовать главную редакцию⁸. Общесоюзное совещание по изданию очерков истории национальных республик наметили на первую половину марта 1934 г., приурочив его к весенней сессии Института истории Комкадемии.

Предполагалось, что на совещании обсудят следующие вопросы: 1) о задачах и организации работы по изданию истории советских национальных республик; 2) о составлении летописи истории советских национальных республик; 3) о составлении библиографии истории советских национальных республик; 4) о состоянии архивных фондов Москвы и Ленинграда по истории советских национальных республик; 5) об организации музеев-выставок по истории СССР и по истории советских национальных республик⁹.

Если судить по плану, то проект предполагалось осуществить по всем правилам фундаментальной науки и пропаганды среди широких масс. Кроме того, к открытию намечалось выпустить целый номер «Историка-марксиста», посвященный проблемам многотомной «Истории СССР» и историй отдельных советских национальных республик.

³ Историческую науку на уровень великих задач (Итоги XVII съезда ВКП(б) и задачи большевистских историков) // Историк-марксист. 1934. № 2. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ См.: Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca and London, 2001. P. 343–375; Борисенко Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006. С. 202–207.

⁶ О нем см.: Груздинская В.С., Ключев А.И., Метель О.В. Очерки истории институциональной структуры советской исторической науки 1920–1930-х гг. Омск, 2018. Очерк 5.

⁷ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 273. Л. 4.

⁸ Там же. Л. 5.

⁹ Там же. Л. 6.

В деле можно найти и представленный тогда же доклад историка Н.Н. Ванага о планах подготовки 6-томной «Истории СССР». Все тома, каждый объемом в 25 печатных листов, должны были выйти в 1937 г. к 20-летию юбилею революции¹⁰. Также указывалось: «Одновременно с подготовкой издания “Истории СССР” организуются работы по подготовке на местах издания очерков истории советских союзных и автономных республик. Издание очерка истории Советского Союза и очерков истории отдельных советских национальных республик, подготовленных по единому плану, составит в конечном итоге одно неразрывное целое – историю Союза Советских Социалистических Республик во всем многообразии национальных форм и особенностей единого исторического процесса развития пролетарской революции, укрепления советского государства и победоносного социалистического строительства на всей территории советской страны»¹¹.

Таким образом, серия изданий рассматривалась как воплощение консолидирующего исторического нарратива, построенного на общих принципах. Примечательно, что о таком нарративе заговорили. Это неслучайно. Еще на XIV съезде (1925 г.) была фактически утверждена доктрина «построения социализма в отдельно взятой стране» и теперь от историков требовалось экстраполировать ее на прошлое. Необходимо было продемонстрировать исторические явления и события, объединяющие народы СССР. Если судить по планам, то главными консолидирующими историческими символами служили революционные события, классовая солидарность и история борьбы с национальным угнетением.

Особое внимание в проекте должно было уделяться советскому периоду как времени, когда национальные проблемы уже решены или для их решения заложена прочная база. Общесоюзная история и истории отдельных республик должны были совпадать, демонстрируя синхронность развития, свидетельствующую о единстве Страны Советов. Предлагалось выделить следующие периоды и тематические блоки: 1) история Октябрьской революции, создания советского государства и первого этапа социалистического строительства (до лета 1918 г.); 2) история Гражданской войны и «военного коммунизма» (1918–1920 гг.); 3) история восстановления народного хозяйства СССР на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.); 4) история перехода СССР к социалистической реконструкции (1925–1928 гг.); 5) история первой большевистской пятилетки и вступления СССР в период социализма (1928–1932 гг.); 6) история пятилетки построения бесклассового социалистического общества в СССР (1933–1937 гг.)¹².

Были озвучены следующие теоретические и практические установки: «Главную задачу при составлении очерка истории той или другой советской национальной республики составит изучение этой истории, исходящее из основных закономерностей исторического развития всего Советского Союза, из специфических особенностей проявления этих общих закономерностей в историческом развитии данной республики и рассматривающее историю как неразрывную составную часть истории Советского Союза в целом. Очерку истории советской нац[иональной] республики должно быть предпослано введение, дающее краткое изложение истории трудящихся масс данного народа до Октябрьской революции, по сути дела его предыстории, ибо начало подлинной истории значительного большинства народов СССР датируется победой диктатуры пролетариата и Октябрьской революции. В этом смысле “История СССР” является действительной историей народов СССР. Создание научной “Истории СССР” подымет изучение истории народов СССР на более высокую ступень, преодолев тем самым неудачные попытки “реконструирования” истории России в “Историю народов СССР”»¹³.

Итак, перед историками была поставлена трудноразрешимая задача. Они должны были продемонстрировать историю своих республик как часть общесоюзной истории. При этом неприемлемым признавался традиционный для дореволюционной историографии нарратив,

¹⁰ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 273. Л. 9.

¹¹ Там же. Л. 11–12.

¹² Там же. Л. 16.

¹³ Там же. Л. 18–19.

в котором истории народов «нанизывались» на историю российского государства по мере превращения их в его часть. Это считалось «великорусским шовинизмом». Очевидно, что решить поставленную задачу можно было только при помощи выдвижения на передний план социально-экономических факторов, которые, согласно марксистской теории, носили универсальный характер. Примечательно, что предполагалось подготовить именно историю народов СССР, т.е. подчеркивалось их равноправие. Таким образом, в проект были заложены противоречивые установки. Необходимо было объединить в один нарратив формационные и национальные принципы. Как показала дальнейшая практика, получалось это не всегда. Предполагалось, что предварительно будут подготовлены планы-проспекты, которые пройдут обсуждение.

Сразу после завершения заседания началась активная переписка с научно-историческими и партийными центрами Советского Союза, которым были разосланы материалы, подготовленные по итогам мероприятия. Первыми откликнулись ЦК партии Коммунистической партии Армении и Институт национальных культур (Дагестан), телеграфировавшие, что материалы получены¹⁴.

Большинство НИИ автономных республик решило, что это проверка их работы и политической грамотности. Государственный научно-исследовательский институт культуры Бурят-Монголии прислал отчет, где перечислил подготовленные труды¹⁵. Абхазский НИИ краеведения при ЦИК АССРА описал, как прорабатываются местные «антимарксистские и антиленинские сочинения»¹⁶.

Во второй трети февраля процесс пошел. Н.Н. Ванаг сообщал в Средне-Азиатский институт марксизма-ленинизма и Дагестанский институт национальных культур (оба письма датированы 20 февраля 1934 г.), что основная заслуга по подготовке историй их республик ложится на них. Средне-Азиатскому институту марксизма-ленинизма рекомендовалось предусмотреть подготовку в 1934 г. сборника, «разоблачающего великодержавно-колониаторскую концепцию истории Средней Азии в трудах [В.В.] Бартольда»¹⁷. Кроме того, предполагалось переиздать книгу П.П. Галузо 1929 г. «Туркестан – колония» (это было осуществлено¹⁸).

В письме в Армению указывалось, что очерк истории Армянской ССР будут писать там, а вот очерк истории Закавказской Федерации подготовит уже Институт им. Сталина (Тифлис)¹⁹. Вообще данный институт рассматривался в качестве главного центра подготовки истории Закавказья, о чем было сообщено в письме А.П. Ломакина на имя его директора Г.В. Хачапуридзе²⁰. Тот же Ломакин сообщал в Государственный научно-исследовательский институт культуры Бурят-Монголии, что он станет центром подготовки очерка истории их республики. Наконец, из письма Ломакина в Абхазский НИИ краеведения можно узнать, что планируемое совещание перенесено на май 1934 г. Была даже сформирована повестка²¹. Но и тогда оно не состоялось. Что же случилось?

Четкого задокументированного ответа пока обнаружить не удалось. Но ответ, как говорится, лежит на поверхности. 20 марта 1934 г. ведущие советские историки были вызваны в Кремль на встречу со И.В. Сталиным, который раскритиковал школьные учебники и вообще то, как пишется история²². Все силы были брошены на подготовку новых школьных учебников, в которых по-новому была освещена и история народов СССР. В условиях охватившего советскую историческую науку идеологического кризиса прове-

¹⁴ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 303. Л. 1–2.

¹⁵ Там же. Л. 4–4 об.

¹⁶ Там же. Л. 10–10 об.

¹⁷ Там же. Л. 11.

¹⁸ Галузо П.П. Туркестан – колония: Очерк истории колониальной политики русского царизма в Средней Азии. 2-е изд., испр. и доп. Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1935

¹⁹ АРАН. Ф. 359. Оп. 1. Д. 303. Л. 14.

²⁰ Там же. Л. 17.

²¹ Там же. Д. 264. Л. 1.

²² Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М., 2017. С. 139–250.

дение общесоюзного совещания по вопросам подготовки национальных историй народов СССР было не только неуместным, но и опасным. Идеологические установки менялись, поэтому Институт истории Комкадемии, взявший на себя функцию куратора подготовки историй, просто не мог выполнить возложенную на себя миссию. Правила игры стремительно менялись, и никто не знал, в какую сторону и насколько радикально.

Несостоявшееся совещание не стало вехой в истории советской исторической науки. Однако оно стало важным индикатором ее организационной трансформации в сторону все большей централизации и выстраивания институциональной вертикали. Центр (в лице Института истории Комкадемии) выступал транслятором указаний ЦК ВКП(б) и куратором подготовки «Истории СССР» и очерков истории национальных республик. За республиканскими НИИ оставалась известная доля самостоятельности, обусловленная идейными (все-таки Союз являлся федерацией) и ресурсными (в Москве не было достаточного количества специалистов по специфической проблематике национальных республик) соображениями. Именно в таком формате и будут готовиться истории республик в последующие годы. Несостоявшееся совещание 1934 г. стало неудачной, но все же репетицией. В 1936 г. Институт истории Комкадемии был закрыт. Но проект централизованной подготовки изданий по истории народов СССР не свернули. Эстафету подхватил Институт истории АН СССР, который и стал наследником многих амбициозных проектов, в том числе и по подготовке национальных историй.

Литература

Борисенок Е.Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М.: Европа, 2006. 256 с.

Груздинская В.С., Ключев А.И., Метель О.В. Очерки истории институциональной структуры советской исторической науки 1920–1930-х гг. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2018. 171 с.

Данилов В.Н. Украинская тема в Обществе историков-марксистов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: История. Международные отношения. 2015. Т. 15, № 3. С. 22–30.

Дубровский А.М. Власть и историческая мысль в СССР (1930–1950-е гг.). М.: Политическая энциклопедия, 2017. 622 с.

Историческую науку на уровень великих задач (Итоги XVII съезда ВКП(б) и задачи большевистских историков) // Историк-марксист. 1934. № 2. С. 3–10.

Мартин Т. Империя «положительной деятельности»: Нации и национализм в СССР, 1923–1939. М.: РОССПЭН, 2011. 855 с.

Martin T. The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union. 1923–1939. Ithaca and London: Cornell University, 2001. 456 p.

References

Borisenok, E.Yu. (2006). *Fenomen sovetskoy ukrainizatsii. 1920–1930-e gody* [The Phenomenon of Soviet Ukrainization. 1920s–1930s]. Moscow, Europa. 256 p.

Danilov, V.N. (2015). *Ukrainskaya tema v Obshhestve istorikov-marksistov* [The Ukrainian Theme in the Society of Marxist Historians]. In *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 15, No. 3, pp. 22–30.

Dubrovskiy, A.M. (2017). *Vlast' i istoricheskaya mysl' v SSSR (1930–1950-e gg.)* [Power and Historical Thought in the USSR (1930s–1950s)]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 622 p.

Gruzinskaya, V.S., Klyuev, A.I., Metel', O.V. (2018). *Ocherki istorii institutsional'noy struktury sovetskoy istoricheskoy nauki 1920–1930-kh gg.* [Essays on the History of the Institutional Structure of Soviet Historical Science in the 1920s–1930s.] Omsk, OmGU im. F.M. Dostoevskogo. 171 p.

(1934). *Istoricheskuyu nauku na uroven' velikikh zadach* (Itogi XVII s'ezda VKP(b) i zadachi bol'shevistskikh istorikov) [Historical Science to the Level of Great Tasks (The Results of the 17th Congress of the CPSU(b) and the Tasks of Bolshevik Historians)]. In *Istorik-marksist*. No. 2, pp. 3–10.

Martin, T. (2001). *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca and London. 456 p.

Martin, T. (2011). *Imperiya "polozhitel'noy deyatel'nosti": Natsii i natsionalizm v SSSR, 1923–1939* [The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939]. Moscow, ROSSPEN. 855 p.